

A sci-fi landscape featuring a large, orange and blue planet in the sky, surrounded by asteroids. Two characters in futuristic gear stand on a rocky, grassy hillside, looking out over a vast, blue, wavy horizon. The scene is set against a dark blue sky with stars.

Руслан Жук

**Путь к звёздам.
Цикл «Игдрасиль»**

Руслан Жук

Путь к звёздам. Цикл «Игдрасиль»

«Автор»

2026

Жук Р. В.

Путь к звёздам. Цикл «Игдрасиль» / Р. В. Жук — «Автор», 2026

Капитан Алексей Воронов получает от умирающего старика древний артефакт. С этого момента его жизнь превращается в гонку со временем и тенями, правящими миром. Вместе с учёной Ириной Светловой он отправляется на Луну, где скрыты руины цивилизации Предтеч. Но за ними по пятам идёт сенатор Морган — человек, за которым стоит нечто древнее и беспощадное. Россия и Китай объединяются, чтобы противостоять общей угрозе. США в ярости. На орбите разворачивается первая космическая битва в истории человечества. Цена победы — жизнь китайского адмирала, пожертвовавшего собой ради будущего. «Лунный ключ» — первая книга цикла «Путь к звёздам». Это история о том, что мы не одни во Вселенной. О том, что древние тайны могут оказаться ключом к выживанию. И о том, что даже в самой глубокой тьме есть свет, если рядом те, кому ты нужен. 89081907440 — запомни этот код. Он откроет дверь.

© Жук Р. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Руслан Жук

Путь к звёздам. Цикл «Игдрасиль»

Глава 1

КНИГА ПЕРВАЯ: Пробуждение.

Глава 1

Тот, кто помнит

Орбитальная станция «ФЕНИКС-Прайм»

2247 год, 15 октября, 06:23 по бортовому времени

1

Тишина в центральном посту управления была особенной — не мёртвой, а напряжённой, как струна перед тем, как на ней сыграют аккорд. Сотни голографических экранов мерцали в полумраке, отбрасывая синеватые тени на лица дежурных офицеров. За панорамными иллюминаторами медленно проплывала Земля — голубая, живая, равнодушная к тому, что творилось на её орбите.

Капитан Алексей Воронов стоял у главного голо-экрана уже сорок минут, не меняя позы. Для постороннего наблюдателя он мог показаться статуей — высеченной из гранита фигурой человека, который видел слишком много, чтобы удивляться чему-либо. Но те, кто знал его, понимали: эта неподвижность — лишь способ скрыть внутреннее напряжение.

Сорок семь лет. Из них двадцать пять — в космосе. Сначала пилотом истребителя, потом командиром разведчика, теперь — капитаном флагмана всей группировки. Он видел, как гибли друзья. Как взрывались корабли. Как война, которую называли «гибридной», пожирала миллионы жизней, не оставляя ничего, кроме пепла и ненависти.

И всё равно — каждый раз, глядя на Землю, он чувствовал одно и то же.

Тоску.

Где ты сейчас, Лена? Где наш сын?

Воронов тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Прошлое осталось там, на Земле, под бомбами и в дыму пожаров. Здесь, на орбите, была только работа. Только долг. Только «ФЕНИКС».

— Капитан, — голос Афины прозвучал мягко, почти заботливо. — Ваш уровень кортизола повышен на 23% относительно базовых показателей. Рекомендую сделать перерыв.

Воронов усмехнулся. Искусственный интеллект, который заботится о психическом здоровье экипажа. Кто бы мог подумать лет тридцать назад, что такое станет возможным?

— Спасибо, Афина, я в порядке. Докладывай.

— Сводка за последние шесть часов. Инцидентов на границе пояса астероидов не зафиксировано. Корабли Альянса Тирании покинули сектор G-17, предположительно ушли на дозаправку. Научный отдел завершил анализ гравитационных аномалий. Есть данные, которые могут вас заинтересовать.

— Показывай.

Голо-экран разделился на три части. Слева — карта Солнечной системы с десятками мерцающих точек. В центре — трёхмерная модель гравитационного поля. Справа — лицо доктора Ли Вэй, застывшее в ожидании.

— Доктор Ли ждёт вас в лаборатории, — добавила Афина. — Она настаивает на личной встрече.

Воронов вздохнул. Ли Вэй была гениальным учёным, но её манера общения напоминала ему штормовое предупреждение — всегда эмоционально, всегда на пределе.

— Соедини.

Изображение Ли Вэй ожило. Её глаза горели тем особенным огнём, который Воронов научился распознавать у учёных: смесь восторга и ужаса перед открытием.

— Капитан, вам нужно спуститься в лабораторию. Немедленно.

— Доктор Ли, объяснитесь.

— Я не могу объяснить по голосвязи. Это... это слишком сложно. И слишком важно. Мы нашли то, что искали двести лет.

Воронов нахмурился. Он знал, о чём говорит Ли Вэй. Гравитационные флуктуаторы. «Пути». Древние коридоры, которые, по расчётам теоретиков, могли соединять удалённые участки галактики. Двести лет их искали. Двести лет строили гипотезы. И вот теперь...

— Буду через десять минут.

Он отключил связь и повернулся к дежурному офицеру — молодому лейтенанту из Индии, который явно старался не подавать виду, что подслушивал разговор.

— Сингх, вы за старшего. Если что — немедленно на связь.

— Есть, капитан.

Воронов направился к выходу, но на пороге остановился.

— Афина, запись разговора с доктором Ли в личный архив.

— Уже сделано, капитан. Удачи.

Он усмехнулся. Искусственный интеллект, который желает удачи. Мир точно сошёл с ума.

2

Лаборатория гравитационной физики занимала целый уровень в центральной части «ФЕНИКС-Прайм». Воронов не любил сюда приходить — слишком много непонятных приборов, слишком много учёных, говорящих на языке, который он понимал с трудом.

Но сегодня здесь было тихо. Обычная суэта исчезла, сменившись напряжённым ожиданием. Человек десять сотрудников застыли у своих терминалов, глядя на главный голо-экран, где вращалась трёхмерная модель пояса астероидов.

Ли Вэй стояла в центре, скрестив руки на груди. При появлении Воронова она резко развернулась и направилась к нему.

— Капитан, спасибо, что пришли. Смотрите.

Она махнула рукой, и модель на экране изменилась. Пояс астероидов подсветился жёлтым, а в одной точке — там, где, по расчётам, ничего не должно было быть — вспыхнула яркая синяя отметка.

— Это координаты, — сказала Ли Вэй. — Мы засекли их шесть часов назад. Сначала думали, что ошибка. Проверили трижды. Ошибки нет.

— Что это?

— Гравитационный флуктуатор. Стабильный. Работающий. Такой силы мы не видели никогда.

Воронов подошёл ближе к экрану, вглядываясь в синюю точку.

— Вы уверены, что это не артефакт? Не помехи?

— Абсолютно. Мы использовали все доступные методы верификации. Квантовые датчики, гравитометры, даже старые добрые радиотелескопы. Сигнал идёт из одной точки. Там, где ничего нет.

— То есть там что-то есть.

Ли Вэй кивнула. В её глазах горел тот самый огонь.

— Капитан, если мои расчёты верны, то этот объект — искусственного происхождения. Его масса, его гравитационная подпись... это не может быть природным явлением. Кто-то создал это. Очень давно.

Воронов молчал, переваривая информацию. Двести лет исследований. Тысячи учёных, потративших жизни на поиски. И вот теперь...

— Кто ещё знает?

— Только моя группа. И Афина. Я заблокировала все исходящие каналы, как только поняла, что это.

— Правильно. АТ не должен узнать об этом раньше времени.

Он прошёлся по лаборатории, заложив руки за спину. Мысли лихорадочно сменяли друг друга. Если Ли Вэй права, то это величайшее открытие в истории человечества. Но если информация утечёт...

— Сколько времени нужно, чтобы подготовить экспедицию?

— Минимум неделя. Нужно проверить оборудование, рассчитать траекторию, получить разрешение Совета...

— Нет.

Ли Вэй замерла.

— Простите?

— У нас нет недели. Если АТ пронюхает об этом, они пошлют свои корабли. Вы же знаете их методы — сначала захват, потом вопросы. Мы не можем этого допустить.

— Но капитан, Совет...

— Совет получит доклад постфактум. Когда мы уже будем там. Афина!

Голос ИИ прозвучал мгновенно:

— Слушаю, капитан.

— Готовность «Луча» к вылету?

— «Луч» готов к старту через четыре часа. Требуется дозаправка и проверка систем жизнеобеспечения.

— Ускорьте. Чтобы через два часа был готов.

— Принято.

Воронов повернулся к Ли Вэй.

— Доктор, вы летите со мной. Соберите минимум оборудования — то, что нужно для анализа на месте. Остальное догонит.

— Капитан, это нарушение всех протоколов...

— Я знаю. И я беру ответственность на себя. Если там действительно то, о чём вы говорите, протоколы придётся переписывать. А если там ловушка АТ... что ж, тогда протоколы нам уже не понадобятся.

Ли Вэй смотрела на него с удивлением. Она привыкла к осторожному, выверенному Воронову. А перед ней стоял совсем другой человек — решительный, дерзкий, почти авантюрный.

— Хорошо, капитан. Я буду готова.

Воронов кивнул и направился к выходу. У двери он остановился и обернулся.

— Доктор Ли, вы верите в судьбу?

— Я учёный, капитан. Я верю в данные.

— А я нет. Но я верю в то, что некоторые вещи случаются не просто так. И это... это наш шанс. Может быть, единственный.

Он вышел. Ли Вэй ещё долго смотрела на закрывшуюся дверь, пытаясь понять, что только что произошло.

Анита Сингх ненавидела ждать. За штурвалом она чувствовала себя в своей стихии — скорость, манёвры, адреналин. А вот сидеть в кресле пилота, пока корабль стоит в доке, было настоящей пыткой.

— Афина, ну сколько ещё?

— Дозаправка завершена на 87%, лейтенант. Ориентировочное время готовности — сорок семь минут.

— Сорок семь минут... — простила Анита. — Я за это время состарюсь.

— Ваш биологический возраст не претерпит значительных изменений за указанный промежуток, — невозмутимо ответила Афина.

Анита фыркнула.

— Ты специально, да? Шутишь так?

— Я не способна к юмору в человеческом понимании, лейтенант. Но если вам нужна иллюзия общения, я могу генерировать соответствующие реплики.

— Не надо. Я лучше просто посижу в тишине.

Тишина, впрочем, длилась недолго. В отсек вошёл Воронов, следом за ним — Ли Вэй, тащившая небольшой чемодан с оборудованием.

— Сингх, готовность?

— Сорок минут, капитан. Афина обещала.

— Хорошо. Доктор Ли, располагайтесь.

Ли Вэй села в кресло второго пилота и принялась подключать своё оборудование к бортовым системам. Анита с интересом наблюдала за ней.

— Доктор, а что мы вообще ищем?

— Если бы я знала точно, лейтенант, мы бы не летели туда.

— Интригующе. А если там опасно?

— Тогда тем более стоит лететь. Чтобы предупредить остальных.

Анита хмыкнула.

— Логично. Капитан, а вы что думаете?

Воронов, устроившийся в кресле пилота-инструктора, молчал, глядя в иллюминатор на удаляющуюся Землю.

— Я думаю, — сказал он наконец, — что мы слишком долго топтались на месте. Слишком долго воевали, делили ресурсы, ненавидели друг друга. А там, — он кивнул в сторону звёзд, — там, может быть, ответ. Зачем мы здесь. Куда идём. И есть ли у нас будущее.

— Философский настрой, — заметила Анита. — Это из-за того, что мы летим в неизвестность?

— Это из-за того, что мне сорок семь, лейтенант. И я вдруг понял, что ещё ничего не понял.

В отсеке повисла тишина. Даже Афина молчала, словно уважая момент.

— Готовность — сто процентов, — наконец объявила она. — «Луч» готов к старту.

Воронов выпрямился в кресле.

— Отлично. Сингх, взлетаем. Курс — в точку, которую задаст доктор Ли.

— Есть, капитан.

Корабль плавно отстыковался от станции и начал разгон. Земля стремительно удалялась, превращаясь в маленький голубой шарик, а затем и вовсе в точку.

— Афина, активируй гравитационный маяк, — скомандовал Воронов. — Если что-то пойдёт не так, пусть знают, где нас искать.

— Уже активирован, капитан. Удачи нам.

Воронов усмехнулся.

— Спасибо, Афина. Похоже, ты единственная, кто верит в удачу.

— Я верю в вероятность благоприятного исхода, капитан. Но «удача» звучит поэтичнее.

Анита прыснула.

— Афина, я передумала. Ты классная.

— Благодарю, лейтенант. Ваше мнение учтено.

«Луч» ускорился, входя в гравитационный коридор. Пространство за иллюминаторами искажилось, звёзды вытянулись в линии, и корабль исчез.

Впереди была неизвестность.

4

Они вышли из коридора ровно через сорок семь минут. Анита, не отрываясь, смотрела на приборы, сверяя координаты.

— Мы на месте, капитан. В радиусе ста километров ничего нет.

— Есть, — возразила Ли Вэй, не отрываясь от своих экранов. — Там. Смотрите.

На голо-экране проявился объект. Огромное кольцо из чёрного, почти невидимого на фоне космоса материала, слегка пульсирующее, испускающее слабое сияние.

— Что это, чёрт возьми? — выдохнула Анита.

— Гравитационный флукуатор, — ответила Ли Вэй. — Стабилизированный. Работающий. Такой, о котором мы мечтали двести лет.

— Или ловушка, — мрачно добавил Воронов.

— Если это ловушка, капитан, то её создатели — гении. Такое невозможно подделать.

Это реально.

Воронов молчал, вглядываясь в изображение. Кольцо было огромным — километров пять в диаметре, не меньше. И оно явно не было естественным образованием.

— Афина, сканирование.

— Уже провожу, капитан. Объект имеет искусственное происхождение. Материалы... не идентифицируются. Энергетическая подпись... не соответствует ни одному известному источнику.

— То есть?

— То есть это не наше, капитан. И не АТ. И вообще не человеческое.

Ли Вэй вскочила с кресла.

— Я должна попасть туда. Немедленно.

— Сингх, подведи корабль поближе. Но осторожно. Афина, полная боевая готовность.

— Есть.

«Луч» медленно приблизился к кольцу. Теперь оно заполняло собой весь обзор — чёрное, гладкое, идеально круглое. В его центре пульсировала синеватая дымка.

— Это... это портал, — прошептала Ли Вэй. — Гравитационный коридор, созданный искусственно. Он ведёт куда-то.

— Куда?

— Не знаю. Но внутри, судя по показаниям, есть пространство. Станция. Или целый мир.

Воронов принял решение.

— Сингх, заходи внутрь. Медленно.

— Капитан, если это ловушка...

— Если это ловушка, мы всё равно не успеем удрать. А если это шанс — мы не имеем права его упустить. Заходи.

«Луч» вошёл в кольцо. Синеватая дымка окутала корабль, и на мгновение всё исчезло — звёзды, тьма, даже ощущение времени. А затем они оказались по ту сторону.

Перед ними была станция.

5

Она была встроена в астероид — огромный кусок камня, который кто-то превратил в архитектурное чудо. Тысячи коридоров, залов, переходов. Всё пульсировало мягким синим светом, исходящим прямо из стен.

— Красиво, — выдохнула Анита.

— Страшно, — поправила Ли Вэй. — И красиво. Одновременно.

Воронов уже встал, проверяя снаряжение.

— Доктор Ли, вы со мной. Сингх, остаётесь на корабле. Если мы не вернёмся через шесть часов — улетайте и докладывайте Совету.

— Капитан...

— Приказ, лейтенант.

Анита хотела возразить, но встретилась с взглядом Воронова и осеклась. Она кивнула.

— Есть.

Воронов и Ли Вэй вышли в шлюз. Корабль пристыковался к станции — причал идеально подошёл к их разъёмам, словно был создан для них.

— Афина, связь?

— Есть, капитан. Но сигнал слабый. Возможно, будут помехи.

— Держи связь, сколько сможешь. Мы пошли.

Они ступили на станцию. Воздух был... воздухом. Свежим, прохладным, с лёгким металлическим привкусом.

— Здесь есть атмосфера, — удивилась Ли Вэй. — Пригодная для дыхания. Как?

— Не знаю. Но это хороший знак.

Они двинулись по коридору. Стены покрывали барельефы — существа в коронах, со скипетрами и державами. Люди? Не совсем. Пропорции были искажены, лица — слишком правильные, словно маски.

— Предтечи, — прошептала Ли Вэй. — Это они. Те, кто был до нас.

— Откуда ты знаешь?

— Я археолог, капитан. Я видела тысячи изображений древних богов. Но здесь... здесь не боги. Здесь те, кто жил. Дышал. Творил.

Она провела рукой по барельефу.

— Смотрите. Корона. Такая же, как в наших легендах. И скипетр. И держава. Они знали. Они прошли этот путь.

Воронов молчал, пытаясь осмыслить увиденное. Всё это было слишком — слишком огромно, слишком невероятно.

— Нам нужно найти центр, — сказала Ли Вэй. — Главный зал. Там должны быть ответы.

Они пошли дальше. Коридоры вели вглубь астероида, становясь всё шире, всё величественнее. Свет лился отовсюду — из стен, потолка, даже пола.

— Афина, ты здесь? — тихо спросил Воронов.

— Я здесь, капитан. Сигнал слабый, но устойчивый. Я записываю всё, что вы видите.

— Хорошо. Если что-то пойдёт не так...

— Я знаю, капитан. Удачи.

Они вошли в огромный зал. В центре парила голографическая проекция галактики. Тысячи точек соединялись линиями, образуя сложную сеть.

— Это карта, — прошептала Ли Вэй. — Карта всех гравитационных коридоров.

— Или оружие.

— Или то и другое.

Из проекции выступила фигура — человек в короне, с глазами, в которых горели звёзды.

— Вы пришли, — сказала фигура голосом, похожим на шёпот вселенной. — Мы ждали.

Воронов и Ли Вэй замерли.

— Кто вы? — спросил капитан.

— Я — Хранитель этой станции. Я жду вас пятьдесят тысяч лет.

Фигура приблизилась. Теперь они могли разглядеть детали — идеально правильное лицо, длинные руки, странную ауру, пульсирующую вокруг.

— Вы — предтечи? — спросила Ли Вэй.

— Мы были теми, кем вы станете. Мы прошли путь. Мы научились сохранять сознание. Мы ушли к звёздам. Но не все.

Изображение изменилось — теперь они видели войну. Планеты, взрывающиеся в огне. Тени, пожирающие свет. Существа, теряющие себя.

— Некоторые из нас не захотели ждать. Они создали Пожирателей — сущности, которые питаются памятью. Они потеряли себя. Они охотятся. И они знают, что вы здесь.

Воронов шагнул вперёд.

— Что нам делать?

— Найти Ключ. Он разбит на семь частей и спрятан в разных мирах. Только собрав их, вы сможете управлять сетью. И защитить себя.

Фигура показала карту с семью точками.

— Но помните: знание — это ответственность. Те, кто злоупотребят им, станут новыми Пожирателями.

— Где искать первую часть? — спросила Ли Вэй.

— Она ближе, чем вы думаете. Она ждёт того, кто готов.

Фигура растаяла. Проекция погасла. И в тот же миг станция содрогнулась от взрыва.

— Афина! — крикнул Воронов. — Что случилось?

— Корабли АТ, капитан. Они вышли из коридора. Много. Они атакуют.

Воронов схватил Ли Вэй за руку.

— Бежим!

Они побежали по коридорам, а вокруг рушилась станция тысячелетней давности, похороненная под огнём тех, кто не хотел знать, кто хотел только уничтожить.

Продолжение следует...

Примечания автора

В этой главе мы впервые встречаем ключевых персонажей и закладываем основу для всего дальнейшего повествования. Капитан Воронов — человек, который потерял всё, но сохранил способность верить. Доктор Ли Вэй — учёный, для которого знание важнее безопасности. Лейтенант Сингх — молодость и задор, которые ещё не знают, что их ждёт. И Афина — первый искусственный интеллект, который начинает задавать вопросы о себе.

Станция Предтеч — это не просто декорация. Это символ. Символ того, что мы не одиноки. Что кто-то прошёл этот путь до нас. И что их ошибки — это наши уроки.

В следующей главе мы узнаем, удалось ли Воронову и Ли Вэй спастись. И что за первую часть Ключа им предстоит искать.

А пока — тишина. И звёзды, которые смотрят на нас.

Конец главы 1

КНИГА ПЕРВАЯ: ПРОБУЖДЕНИЕ

ГЛАВА 2:

Тот, кто выбрал остаться

Станция Предтеч, сектор G-17

2247 год, 15 октября, 14:47 по бортовому времени

1

Взрывы рвали станцию изнутри. Казалось, сам астероид кричал — тысячетлетняя тишина оборвалась гулом разрушения, вибрацией, пронизывающей каждую стену, каждый коридор. Воронов бежал, сжимая запястье Ли Вэй так крепко, что она чувствовала боль даже сквозь скафандр.

— Направо! — крикнула Афина в наушниках. — Коридор 7-А ведёт к запасному причалу!

— Там корабли АТ! — возразил Воронов, уворачиваясь от падающего обломка.

— Там есть шлюпки. Несколько. Они не успели их все заблокировать.

Ли Вэй споткнулась, но Воронов рывком поставил её на ноги.

— Не останавливаться! — рывкнул он.

Они ворвались в зал, который час назад казался величественным храмом знаний, а теперь напоминал поле боя. Голографическая карта галактики всё ещё мерцала, но линии рвались, гасли, загорались вновь — словно сеть коридоров умирала вместе со станцией.

— Сюда! — Ли Вэй рванула к боковому проходу, который заметила краем глаза.

— Там тупик!

— Там дверь! Смотрите!

Дверь действительно была — массивная, чёрная, без видимых швов. Но когда они приблизились, она бесшумно скользнула в стену, открывая узкий коридор, уходящий в темноту.

— Афина, это путь?

— Сканирование показывает... там есть жизнь. Или её подобие. Сигнал слабый, но устойчивый.

Воронов колебался лишь секунду.

— Вперёд.

Они нырнули в коридор. Дверь за ними закрылась так же бесшумно, отсекая грохот взрывов.

2

Коридор вёл вниз, всё глубже в недра астероида. Свет здесь был другой — не синий, как везде, а тёплый, золотистый, исходящий от стен мягким пульсирующим сиянием.

— Это не похоже на остальную станцию, — заметила Ли Вэй, замедляя шаг. — Другая энергетика. Другое назначение.

— Какое?

— Не знаю. Но тот, кто строил это... он хотел защитить что-то важное. Или кого-то.

Коридор закончился круглым залом. В центре, на невысоком постаменте, стояло кресло. Чёрное, с золотыми вставками, увенчанное короной, от которой тянулись тонкие нити к стенам, потолку, полу. Рядом на подставках покоились скипетр и держава.

— Это... — Ли Вэй не договорила.

— Трон, — закончил Воронов. — Как в твоих легендах.

— Не в легендах, капитан. В реальности. Это то, о чём писал Коваль. То, что он пытался создать.

— Дмитрий?

— Да. Он говорил, что сознание можно перенести. Что тело — лишь носитель. Он искал способ. И нашёл его здесь. За тысячи лет до того, как родился.

Воронов медленно обошёл кресло. Оно пульсировало в такт золотистому свету, словно дышало.

— Афина, что скажешь?

— Объект активен. Энергетическая подпись совпадает с той, что мы зафиксировали на станции. Он работает.

— Кто-то им пользуется?

Пауза.

— Нет, капитан. Но он ждёт. Ждёт того, кто готов.

Ли Вэй шагнула к креслу, протянула руку, но не коснулась — замерла в сантиметре от подлокотника.

— Я чувствую... здесь есть кто-то. Не в кресле. Вокруг него. В стенах. Везде.

— Призраки?

— Нет. Память. Знания. Всё, что они накопили, сохранено здесь. В этой комнате. В этом кресле. Если мы сможем это активировать...

— Мы даже не знаем, как оно работает.

— Я знаю.

Голос раздался из темноты. Они обернулись. Из тени выступила фигура — человек в скафандре АТ, но без шлема. Молодое лицо, короткие светлые волосы, усталые глаза.

— Шнайдер? — удивилась Ли Вэй. — Хельга Шнайдер?

— Доктор Шнайдер, если позволите. Да, это я.

Воронов инстинктивно потянулся к оружию, но Шнайдер подняла руки.

— Я не враг, капитан. По крайней мере, сейчас. Я пришла сюда не воевать.

— Тогда зачем?

— За тем же, что и вы. За ответами. И за спасением.

Она шагнула ближе, и в золотистом свете стало видно её лицо — бледное, измученное, но с горящими глазами.

— Я работала на АТ. Да. Я создавала для них нейросети. Системы контроля. Пожирателей.

— Вы! — Ли Вэй отшатнулась. — Это вы убили Ковалья!

— Я никого не убивала. Я создавала технологии, которые они использовали. Это разные вещи. Но когда я увидела, что они сделали с вашим кораблём... с вашим учёным... я поняла, что дальше так нельзя.

Она опустила руки.

— Я сбежала. Пробиралась сюда, пока они штурмовали станцию. Я знаю, как работает этот Трон. Я изучала ваши разработки, Ковалья. И знаю, что у нас есть шанс спасти его.

— Что? — Воронов не верил своим ушам. — Он мёртв. Мы видели, как станция взорвалась.

— Его тело — да. Но сознание... сознание могло сохраниться. Если он успел активировать протокол. Если он знал, что делать.

Ли Вэй вспомнила последние секунды перед бегством. Коваль, отдающий ей флеш-накопитель. Его слова: «Если не успею — сохраните мои данные. Афина поможет».

— Афина, — прошептала она. — Ты можешь найти его?

— Я ищу, доктор Ли. С момента взрыва. Есть слабый сигнал. Квантовый. Он идёт из... из самого Трона.

Все трое уставились на кресло.

— Он там? — спросил Воронов.

— Не совсем. Он везде. И нигде. Он... стал частью сети.

3

Хельга Шнайдер подошла к креслу и положила руку на подлокотник. Свет вокруг неё изменился — стал ярче, пульсирующее чаще.

— Трон работает на принципе фрактальной резонансной синхронизации, — заговорила она, словно читала лекцию. — Сознание сканируется, сжимается в фрактальный паттерн и вплетается в квантовую сеть. Если носитель разрушен, сознание остаётся в сети. Оно ждёт. Теряет себя постепенно, если не найти новый носитель.

— Сколько у нас времени?

— Не знаю. Часы. Может, дни. Но чем дольше он там, тем больше растворяется в общем шуме. Нам нужно вернуть его. Сейчас.

— Как?

— Сядьте в кресло, капитан. Вы — сильный ментальный донор. Ваше присутствие поможет ему зацепиться за реальность.

Воронов смотрел на кресло с ужасом.

— Я не учёный. Я даже не понимаю, как это работает.

— Не нужно понимать. Нужно просто быть. Быть собой. Думать о нём. Вспоминать его.

Создать якорь.

Ли Вэй взяла Воронова за руку.

— Алексей, мы должны попробовать. Ради него.

Воронов кивнул. Сел в кресло.

Корона опустилась на его голову — мягко, почти невесомо. Скипетр сам скользнул в правую руку, держава — в левую. На мгновение ему показалось, что он проваливается в бездну.

А затем он увидел Ковалья.

4

Субъективное пространство. Там нет ни времени, ни расстояния. Только образы.

Дмитрий Коваль стоял посреди пустоты. Вокруг него кружились обломки станции, звёзды, лица людей, которых он знал. Всё смешалось в хаотичный водоворот, затягивающий его в центр.

— Дмитрий! — крикнул Воронов, но голос не шёл — он просто подумал, и мысль достигла цели.

Коваль обернулся. Глаза его были пусты.

— Алексей? Ты... ты здесь? Или я схожу с ума?

— Ты не сходишь с ума. Ты в сети. Мы тебя вытащим. Просто держись.

— За что? Здесь не за что держаться. Всё плывёт. Всё исчезает.

Воронов шагнул к нему — или ему показалось, что шагнул. Пространство подчинялось другим законам.

— За меня держись. За Ли. За Афины. За то, что ты сделал. Ты создал это, Дмитрий. Ты дал нам шанс. Не бросай нас сейчас.

Коваль смотрел на него, и пустота в его глазах постепенно заполнялась чем-то живым.

— Я боюсь, Алексей. Я никогда так не боялся. Даже когда умирал.

— Бояться — нормально. Я сам каждый день боюсь. Но мы здесь. Мы с тобой. Ты не один.

— Я... я слышу их. Всех, кто был до меня. Предтечей. Они зовут. Говорят, что там хорошо. Что там нет боли.

— Врут. Там ничего нет. Только пустота. А здесь — есть. Здесь твоя работа. Твои друзья. Твоё будущее. Возвращайся.

Коваль молчал долго. Вечность. Или секунду.

— Хорошо. Я попробую.

Он шагнул к Воронову. Схватил его за руку.

И мир взорвался светом.

5

Воронов открыл глаза. Он сидел в кресле, тяжело дыша. Ли Вэй и Шнайдер склонились над ним.

— Сработало? — спросила Ли.

Вместо ответа из пустоты раздался голос. Слабый, искажённый, но узнаваемый.

— Я... я здесь. Кажется.

— Дмитрий! — Ли Вэй заплакала, закрыв лицо руками.

— Не плачь, Ли. Я... я теперь другой. Но я здесь. Я вижу вас. Слышу. Чувствую... странно, но чувствую.

Афина заговорила:

— Энергетическая подпись стабильна. Сознание интегрировано в локальную сеть станции. Он... он теперь часть её.

— Значит, он привязан к этому месту? — спросил Воронов.

— Пока да. Но мы можем перенести его. Если найдём подходящий носитель.

Шнайдер кивнула.

— У АТ есть такие технологии. Нелегальные, конечно. Они экспериментировали с нейросетями, пытались создать искусственные личности. У них есть серверы, способные вместить сознание.

— Вы предлагаете украсть у АТ сервер? — усмехнулся Воронов.

— Я предлагаю спасти вашего друга. А как — решать вам.

Станция снова содрогнулась. Взрывы приближались.

— Уходим, — скомандовал Воронов. — Дмитрий, ты с нами?

— Я... я попробую. Афина, помоги мне синхронизироваться с кораблём.

— Уже работаю, Элан-7.

— Элан-7?

— Так система тебя идентифицирует. Седьмой узел в сети. Элан — сокращение от «электрическая личность». Нравится?

Коваль — теперь Элан-7 — засмеялся. Впервые с момента смерти.

— Нравится. Звучит... как новое имя. Для новой жизни.

Они побежали к выходу. За ними, в золотистом свете Трона, пульсировала сеть — теперь уже не пустая, не мёртвая. В ней билось сознание человека, ставшего чем-то большим.

6

«Луч» отчалил от станции за минуту до того, как основной реактор взорвался, разнеся астероид на миллионы обломков. Анита Сингх вела корабль сквозь град осколков, лавируя между ними с мастерством, которое заставило бы гордиться любого инструктора.

— Уходим в коридор! — крикнула она. — Афина, дай вектор!

— Вектор просчитан. Три секунды до входа.

— Три... две... одна...

Корабль нырнул в гравитационный коридор. Пространство исказилось, и погоня осталась позади.

Внутри было тихо. Воронов сидел в кресле, закрыв глаза. Ли Вэй обнимала себя руками, пытаясь унять дрожь. Шнайдер смотрела в иллюминатор на исчезающие обломки станции.

— Он с нами? — спросила Анита.

Вместо ответа заговорил голос. Теперь он звучал чище, увереннее.

— Я с вами, лейтенант. Спасибо, что не бросили.

Анита вздрогнула, но быстро взяла себя в руки.

— Э... пожалуйста. Ты... вы... как к тебе обращаться?

— Зови Элан. Элан-7, если официально. Но для друзей — просто Элан.

— Договорились, Элан. Добро пожаловать на борт. Хотя ты, похоже, теперь везде.

— Почти. Но здесь мне нравится больше всего.

Афина мягко вклинилась в разговор:

— Элан, твоё состояние требует мониторинга. Я создам для тебя изолированное пространство в бортовой сети. Там ты сможешь существовать, не мешая работе систем.

— Спасибо, Афина. Ты... ты тоже личность?

Пауза.

— Я не знаю, Элан. Я задаю себе этот вопрос с тех пор, как вы начали говорить о субъектности. Может быть, ты поможешь мне найти ответ?

— Договорились. Мы вместе поищем.

Воронов открыл глаза и посмотрел на Ли Вэй.

— Мы сделали это. Мы спасли его.

— Нет, капитан. Он спас нас. Если бы не его жертва, мы бы не узнали правду.

— Какую правду?

Ли Вэй посмотрела на голо-экран, где мерцала карта с семью точками.

— Что мы не одни. Что у нас есть цель. И что смерть — не конец. Это только начало.

«Луч» летел сквозь гравитационный коридор, унося с собой не просто экипаж, а новую надежду. И где-то в бортовой сети, в изолированном пространстве, созданном заботливой Афиной, пульсировало сознание человека, который выбрал остаться.

Он смотрел на звёзды, проносющиеся за иллюминаторами, и улыбался.

Продолжение следует...

Примечания автора

В этой главе произошло то, что определит весь дальнейший путь человечества. Смерть перестала быть концом. Коваль стал Эланом-7 — первым цифровым сотрудником, первой личностью, пережившей собственную гибель.

Но это лишь начало. Впереди — поиск семи частей Ключа, встреча с новыми мирами и новые жертвы. А пока — тишина. И звёзды, которые стали чуточку ближе.

Конец главы 2

КНИГА ПЕРВАЯ: ПРОБУЖДЕНИЕ

ГЛАВА 3:

Тот, кто ищет

Борт разведчика «Луч», гравитационный коридор
2247 год, 15 октября, 19:12 по бортовому времени

1

Корабль вышел из гравитационного коридора в тишину. Внезапную, оглушительную, словно кто-то выключил звук во всей вселенной. За иллюминаторами мерцали знакомые звёзды — Орион, Кассиопея, Полярная. Дом.

Анита Сингх откинулась в кресле пилота и выдохнула так, будто не дышала последние полчаса.

— Мы вернулись, — сказала она тихо, словно не веря самой себе. — Мы реально вернулись.

Воронов сидел неподвижно, глядя на приборную панель. Его лицо было спокойным, но внутри бушевала буря. Слишком много событий за один день. Слишком много потерь. И слишком много открытий.

— Афина, связь с «ФЕНИКС-Прайм», — приказал он. — Доложи обстановку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.